

В другой своей статье Н. М. Дылевский рассматривает выражения «ратаевъ кикахуть» и «а злата и сребра ни мало того потрепати».¹⁸ Автор считает, что чтение «кикахуть» необходимо понимать в смысле «кричать». Относительно второго спорного места в «Слове» Н. Дылевский заявляет, что чтение «а злата и сребра ни мало того потрепати» как «а златотканых и сребротканых одежд еще менее того поносить, потрепать» не имеет под собой никаких оснований и вытекает из чисто импрессионистических догадок и предвзятых априорных соображений. Что касается смысла глагола «потрепати», то Н. М. Дылевский говорит, что этот глагол означает «коснуться», «осязать», «потрогать» и отсюда делает следующий вывод: «... смысловое сближение „потрепати“ с „трепати“ — „осязать“, „трогать“ (и в последнем примере „гладить“, „ласкать“) нам представляется несравненно более обоснованным и логичным, нежели отождествление его с „трепать“ в современном смысле слова».

В последние годы Н. М. Дылевский опубликовал еще две статьи по «Слову о полку Игореве» — в 1955 г.¹⁹ и в 1958 г.²⁰ В первой статье автор рассматривает выражение «на Канину зелену наполому постла». Особый интерес представляют заметки относительно названия Канина в этом месте «Слова». Н. М. Дылевский считает, что это обозначение реки, подкрепляет свое мнение некоторыми важными параллелями из балканской топонимики и заключает: «Предположение о позднем турецком происхождении названия Канина полностью исключается. По-видимому, это общеславянское слово, возникшее еще в эпоху славянской общности». Направление исследования, данное Н. М. Дылевским, кажется абсолютно правильным и очевидным, и его изыскания заслуживают продолжения вплоть до окончательного разрешения вопроса. По мнению Н. М. Дылевского, возможно, что Канина — название не только реки, но и местности: нивы, покоса или поля у реки Канина или недалеко от нее. «При таком толковании смысл всего выражения становится еще более ясным».

Вторая часть статьи Н. М. Дылевского посвящена толкованию фразы: «Иньгварь и Всеволодь, и вси три Мстиславичи, не худа гнѣзда шестокрилици». Здесь особенно загадочно употребление эпитета «шестокрилици». Н. М. Дылевский полагает, что прежде всего необходимо считаться с употреблением этого эпитета в отношении серафимов и херувимов. При исследовании очень важно привлечь параллели из народной поэзии болгар и сербов, где встречается это слово. Так, он обращает внимание на то обстоятельство, что один из южнославянских феодальных князей первой половины XIV в., Хрельо, носит в народной поэзии прозвище «Рельо Шестокрили», или «Крилатина», «Крилатица». Этот эпитет, заимствованный, может быть, из церковного языка, в народной поэзии болгар и сербов несомненно имеет значение «быстрый», «подвижный». Основываясь на обильных примерах, Н. М. Дылевский пришел к выводу, что в народной поэзии южных славян эпитеты типа «шестокрилец», «шестокрили», «шестороги», «од шес крилах», «крилати» широко распространены. Исходя из приведенных примеров, добавляет он, мы склонны видеть в «шестокрилице» «Слова» эпико-героический образ, имеющий общие корни с эпитетами в южнославянской народной поэзии, но с более или менее различ-

¹⁸ Н. Дилевски. «Ратаевъ кикахуть» и «а злата и сребра ни мало того потрепати» в «Слове о полку Игореве». — *Годишник на Софийския университет, ист.-филолог. факултет*, XLII, 1946, 19 стр.

¹⁹ Н. Дилевски. Бележки върху «Слово о полку Игореве». — ИИБЛ, III, 1955, стр. 97—112.

²⁰ Н. М. Дилевски. Бележки върху «Слово о полку Игореве». — ИИБЛ, VI, 1958, стр. 101—121.